

Янь Сян наблюдал за тем, как двое молодых людей, как ни странно, пребывали в полной гармонии, объединившись в дружном противостоянии против него самого. Он взглянул на часы, вспомнив, что скоро должен вернуться Янь Фэн, и потому почти непроизвольно позволил соперникам сделать несколько результативных ходов. В конечном итоге Шангуань Циннин поставил ему мат.

— Недооценил ситуацию... — с легким сожалением произнес Янь Сян.

Шангуань Циннин, играющий уже весь вечер, впервые одержал победу и не мог скрыть волнения:

— Я выиграл!

С этими словами он невольно повернулся к Янь Цзысю, и на лице его появилась улыбка:

— Неплохо! Ты действительно умеешь играть!

Янь Цзысю самодовольно ухмыльнулся:

— Еще бы! Ты только подумай, сколько времени я провел за шахматной доской, играя с ним. За столько лет я уже давно изучил все его тактики.

Янь Сян посмотрел на них с лукавой улыбкой:

— Ты только и умеешь, что приписывать все заслуги себе! НинНин ведь доверился тебе, слушал твои советы, иначе разве одержали бы вы победу? Вы хорошо сработались в паре. В следующий раз, так и быть, можете вместе составить мне компанию за игрой.

Янь Цзысю снисходительно усмехнулся, бросив несколько презрительный взгляд на Шангуань Циннина:

— С его-то уровнем, если бы он не слушал меня, разве смог бы победить?

— НинНин и не стремился во что бы то ни стало выиграть, — невозмутимо заметил Янь Сян. — Если бы он гнался за победой, разве стал бы он играть со мной весь вечер? Это у тебя чересчур сильные амбиции и нездоровое отношение к проигрышам, вот ты и думаешь, что все такие же.

Янь Сян пристально посмотрел на внука:

— Поставь себя на его место. Окажись ты на месте НинНина, разве стал бы ты слушать чужие советы и делать ходы по чьей-то указке? Нет, ты бы скорее сказал: «Давай-ка, раз уж ты такой умный, садись и играй сам!».

Шангуань Циннин едва не рассмеялся. Дедушка абсолютно прав!

Янь Цзысю, неожиданно получив порцию упреков от деда, в душе не согласился с ним, но в то же время чувствовал, что возразить, в сущности, нечего. Окажись он на месте Шангуань Циннина, разве могла бы приносить радость игра, в которой каждый шаг приходится делать по указке другого? Лучше уж тогда вовсе отдать фигуры сопернику, пусть играет в одиночку.

Однако Шангуань Циннин не произнес ни слова возражений. Он в точности следовал его указаниям, а после победы искренне радовался.

Янь Цзысю бросил на юношу незаметный взгляд и увидел, что тот, склонив голову, снова

расставляет фигуры на доске. Впервые Янь Цзысю подумал, что, кажется, этот парень не похож на прежнего себя.

Хотя, нет, он не стал другим. Просто, возможно, раньше он видел лишь недостатки Шангуань Циннина, и только сейчас наконец начал замечать, что у этого человека есть и достоинства.

Пока он был погружен в эти размышления, за дверью раздался звонкий детский голос:

— Я вернулся!

— ФэнФэн вернулся! Пора ужинать, — поднялся Янь Сян.

Шангуань Циннин помог ему собрать фигуры в коробку, закрыл крышку и уже собрался было выходить из комнаты, как, подняв голову, встретился взглядом с Янь Цзысю, который внимательно смотрел на него.

— Что ты смотришь? — удивился Шангуань Циннин.

— Ничего, — ответил Янь Цзысю и, развернувшись, вышел из комнаты.

Шангуань Циннин решил, что тот сегодня какой-то странный. Янь Сян же лишь улыбнулся и спросил:

— Понравились тебе китайские шахматы?

— Очень. Просто я пока играю не очень хорошо.

— Ничего страшного, с практикой придет умение, — беспечно махнул рукой Янь Сян. — Через пару дней дедушка научит тебя еще играть в го.

Шангуань Циннин удивился:

— Дедушка, вы разве умеете играть и в го?

— Дедушка знает много разных игр, — с улыбкой ответил Янь Сян.

Шангуань Циннин подумал, что тот, наверное, и вправду великий мастер. Не то что он, умеющий играть лишь в «пять в ряд» и шашки.

В это время тетя Чжан поставила на стол блюда, и Янь Фэн, помыв руки, начал накладывать себе рис в маленькую чашку.

Мальчик был смущенный: увидев, что Янь Сян и остальные уже сели за стол, он тут же поставил свою чашку с рисом перед дедом:

— Дедушка, это для тебя.

Янь Сян просиял улыбкой, потрепал внука по голове и достал из кармана маленькую золотую фигурку дракона, протянув ему:

— Красивая?

Янь Фэн взял подарок и радостно закивал:

— Очень красивая! Мне нравится, спасибо, бабушка!

— Рад, что понравилось. Можешь играть с ней.

Янь Фэн сунул дракончика в карман и стремительно помчался обратно на кухню.

Шангуань Циннин уже хотел пойти ему на помощь, но Янь Сян остановил его:

— Тебе не нужно идти, садись на место. Сейчас Фэнфэн сам принесет тебе рис.

Шангуань Циннин отнесся к этому с долей сомнения.

Однако, действительно, совсем скоро Янь Фэн выбежал из кухни, неся в руках чашку и палочки:

— Братец НинНин, это тебе!

Шангуань Циннину мальчик показался очень милым, и он достал из кармана припасенные конфеты, протянув ему целую горсть:

— Спасибо, ФэнФэн. Держи конфеты.

Мальчик с радостью принял угощение, а затем наложил рис и для Янь Цзысю, принеся ему пиалу и, подняв на брата большие, словно спелый виноград, глаза, с надеждой уставился на него.

Однако Янь Цзысю лишь произнес:

— Спасибо.

— А тебе нечего мне дать? — спросил мальчик.

Янь Цзысю покачал головой.

Янь Фэн надул губки:

— Подумай еще раз.

Янь Цзысю взял с фруктовой тарелки горсть лонганов, схватил руку брата и положил плоды ему в ладонь:

— На.

Янь Фэн: ???

Разозлившись, мальчонка бросил лонганы на стол, выхватил у брата чашку и заявил:

— Не дам тебе есть! Накладывай себе сам!

Янь Цзысю ничего не оставалось, как достать из кармана кошелек и позвать:

— Иди сюда.

Янь Фэн, держа в руках маленькую пиалу, обернулся и посмотрел на него. Янь Цзысю помахал перед лицом мальчика купюрой.

Только тогда Янь Фэн подошел, поставил пиалу перед братом, взял деньги и, улыбнувшись, сказал:

— Спасибо, братишка.

Сказав это, он воодушевленно побежал накладывать рис себе.

Янь Цзысю посмотрел на Янь Сяна и сказал:

— Дедушка, так нельзя. Он должен делать это просто так, вы не должны его поощрять. Иначе он начнет думать, что за каждое подобное действие ему полагается награда, а потом, если не получит ее, начнет капризничать.

Янь Сян положил ему в пиалу кусок рыбы, затем дал кусок Шангуань Циннину и, улыбаясь, ответил:

— Не начнет. ФэнФэн не такой ребенок. Я и так собирался отдать ему этот кулон, просто момент подошел удачный, вот я ему его и отдал. Не придавай этому большого значения.

Услышав это, Янь Цзысю не стал продолжать тему. Янь Фэн, наложив себе рис, вернулся к столу и, с большим энтузиазмом рассказывая о событиях в школе, принялся уплетать угощения.

После ужина Янь Фэн отправился делать уроки, а Янь Цзысю и Шангуань Циннин вернулись в свои комнаты и взялись за книги.

Шангуань Циннин открыл приложение и сменил имя с «Огорченный лимон» на «Счастливый лимон».

Счастливый лимон: «А-Чэнь, представляешь, сегодня я победил того придурковатого коллегу, ха-ха-ха-ха.»

Счастливый лимон: «Сначала я, как ты и советовал, старался не обращать на него внимания, но он стал насмехаться надо мной, решил, что я ничего не смыслю, и захотел проверить мои профессиональные знания. Пусть я не самый сильный специалист в своей области, но во время учебы я очень старался и приобрел хорошую базу!»

Счастливый лимон: «Поэтому я тут же дал ему отпор. Он задавал мне вопросы, а я на каждый отвечал. В итоге я ответил правильно на все, и он остался в дураках, ха-ха-ха.»

Счастливый лимон: «Я так рад!»

Вернувшись в комнату, Янь Цзысю сначала прочел несколько страниц «Речных заводов», а потом вспомнил, что за весь день так и не открывал приложение для чтения. Он не знал, как прошел день у его маленького книжного друга, и не жалуется ли он на его отсутствие в сети.

Мужчина достал телефон, открыл приложение и увидел, что система показывает: его маленький книжный друг снова сменил имя. На этот раз на «Счастливый лимон». Видимо, настроение у него хорошее.

И точно, открыв окно сообщений, Янь Цзысю увидел, как его книжный друг с радостью делится историей о том, как поставил на место того придурка.

Молчание — золото: «Отлично. Пусть знает, как смотреть на людей свысока. Посмотрим,

посмеет ли он еще придирается к тебе.»

Счастливым лимон: «Наверное, уже нет. Если снова начнет, я напомню ему о сегодняшнем дне, растравлю его душевную рану.»

Молчание — золото: «Так и надо!»

Молчание — золото: «Похоже, у тебя довольно богатые теоретические знания, просто не умеешь их применять. Попрактикуйся еще, поучись у других. Возможно, твои профессиональные навыки не так уж и плохи.»

Шангуань Циннин смотрел на эти строки и невольно улыбался. Конечно, его профессиональные навыки были не настолько плохи — просто у первоначального хозяина тела они оставляли желать лучшего.

Приятно, что он все время говорил Молчанию — золото, что у него плохие способности, а тот все равно поддерживал и ободрял его. Видимо, этот человек и вправду очень хороший!

Умеет поддерживать и внушать людям уверенность в собственных силах.

Шангуань Циннин подумал, что если бы Янь Цзысю был хотя бы наполовину, - нет, даже на десятую часть таким, как Молчание — золото, - то они, наверное, смогли бы мирно сосуществовать и нормально общаться.

Счастливым лимон: «А-Чэнь, ты и вправду так добр! Все время поддерживаешь и ободряешь меня. Если бы мой коллега был хоть в десять раз таким, как ты, мне бы не приходилось так тяжело с ним каждый день.»

Янь Цзысю подумал, что требования к людям у его собеседника и вправду довольно скромные. Видимо, рабочая атмосфера у него действительно сложная. Да, работать рядом с коллегой, который имеет больше полномочий и к тому же относится к тебе предвзято, — удовольствие небольшое.

Молчание — золото: [Гладит по голове] «Ты и сам неплох, так что не обращай внимания на того придурка-коллегу. Как закончите этот проект, в следующий раз постарайся держаться от него подальше.»

«Вряд ли это возможно», подумал Шангуань Циннин. - «Разве что если Янь Цзысю уедет на съемки. Иначе они будут постоянно сталкиваться. Живя в одном доме, держаться подальше друг от друга просто нереально...»

Увы, но Янь Цзысю только что закончил предыдущие съемки, а до следующих, вероятно, еще далеко, так что им придется какое-то время побыть рядом.

<http://bllate.org/book/17316/1636080>